

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ТАЙНА ДВУХ
ЛАГЕРЕЙ**

Москва
2025

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ТАЙНА ДВУХ
ЛАГЕРЕЙ**

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Художественное оформление серии *В. Шербакова*
Иллюстрация на переплете *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Тайна двух лагерей / Николай Леонов, Алексей Макеев. —
Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-210602-6

Накануне летней смены в детском лагере «Страна чудес» в результате несчастного случая погибает рабочий. Одновременно одна из девушек-вожатых этого лагеря получает анонимную записку с требованием молчать. Точно такое же происшествие со смертью рабочего и угрозой девушке-волонтеру случается в соседнем лагере «Росинка». Расследующий дело полковник МВД Лев Гуров отмечает, что оба погибших были очень похожи друг на друга. То же — и девушки. Что это — странное совпадение или преступный почерк? Гуров поднимает статистику похожих происшествий и, сам того не зная, невольно оказывается в списке ближайших жертв неведомого злодея...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210602-6

© Макеев А.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Тайна двух лагерей

ПОВЕСТЬ

— Люся, оставь! — отмахнулся Владислав Антонович Тихомиров. — Ну правда никакого аппетита.

— Вот, это все твоя работа! — вздохнула жена. — Ну разве можно так себя не щадить!

— Люся, до открытия лагеря осталось всего ничего, а еще столько надо успеть сделать. А ко мне комиссия за комиссией, — повязывая галстук, ворчал Тихомиров. — И всех надо ублажить, всех убедить, что мы успеем к открытию, что заезд детей произойдет вовремя. И ты же знаешь, что ведь и так все в курсе — я успею. Не первый день директором «Росинки» работаю. И все равно — едут на природе отдохнуть, шашлычок пожарить, выпить за чужой счет. И я все должен для них организовать. И ведь не скажешь, что я не хочу пить и вообще мне некогда. Обязательно им надо, чтобы я сидел с ними, а они на меня величественно смотрели. Начальство!

— Владик, ну хоть ложку овсяной каши для желудка!

— Нет, не лезет, — отмахнулся Тихомиров. — Люся, сваргань мне, пожалуйста, кофе покрепче, и я поехал!

Машина летела по Профсоюзной. Тихомиров прибавил скорость, хотя и знал, что здесь есть камеры, которые как раз фиксируют скоростной режим. Но тут не до штрафов, какими бы они ни были. Вот наконец кончились городские пробки. Впереди виден был поток машин на МКАДе, но это уже не страшно. По путепроводу на Калужское шоссе, а дальше будет посвободнее. Тихомиров глубоко вдохнул и выдохнул. Слева

за грудиной ломило, и он невольно оторвал руку от руля и потер грудь. Нет, все-таки права Люся. Так нельзя, надо как-то перестраивать работу или к черту бросать эти детские лагеря. Но бросать все же не очень хотелось, потому что если умело это дело поставить, то очень даже...

И тут голова закружилась, а сердце как будто перестало биться. «Надо остановиться, — подумал Тихомиров. Что-то совсем плохо...»

Водитель маршрутки едва успел затормозить. В салоне за его спиной послышались крики — значит, кто-то даже упал. Завизжал какой-то ребенок, послышался мат, а впереди, подрезая маршрутку, вылетел китайский внедорожник и по диагонали врезался на большой скорости в отбойник. От удара машина опрокинулась и несколько метров проехала на крыше. Из выхлопной трубы вился дымок, колеса еще вращались, а на дороге уже стали останавливаться машины. Водители бежали к месту аварии, кто-то схватил огнетушитель...

— Что же он, — промакивая салфеткой кровь на разбитом лице, произнес один из пассажиров маршрутки, — хотел направо в поворот успеть проскочить?

— Гоняют, мерзавцы, — возмутилась пожилая женщина.

— Может, человеку плохо стало! — упрекнула ее девушка, поправляя порванный рукав летней курточки.

Глава 1

Этот майский вечер был теплым и тихим. Маша сидела в плетеном кресле на веранде и смотрела на небо, полыхавшее над лесом пурпурными красками. «Удивительный вечер, — подумал Гуров, глядя из двери на жену. — Тишина, красивый закат. И у Маши сегодня нет спектакля вечером, и я свободен. И можно наслаждаться закатами, тишиной и соловьями под утро. Как же это красиво и уютно, не открывая глаз, на рассвете услышать под окном соловьиные

трели. И слушать, слушать, а потом опять уснуть. А утром с Машей наперебой рассказывать друг другу, как это было красиво».

Гуров вышел на веранду, поставил на стол термос с заваренным травяным чаем и накрыл Машу пледом. Жена подняла на него глаза, улыбнулась благодарно и глазами показала на закат.

— Посмотри, какое чудо! В Москве такого не увидишь.

— А некоторые и здесь не видят, — усмехнулся Гуров.

— Но ты-то у меня видишь. — Маша высвободила из-под пледа руку и коснулась пальцами сильной ладони мужа. — Знаешь, я часто думаю, что это такое счастье, что ты у меня оказался не просто матерым сыщиком и суровым полковником, что при твоей грубой профессии ты сохранил в себе чистоту и душевную гармонию. Ты видишь закат, ты любишь театр, ты любишь меня так, как будто это наш с тобой первый медовый месяц.

— Уж такой я, — рассмеялся Гуров и, поднеся к лицу руку жены, коснулся губами ее ухоженных пальчиков. — Ничего с собой поделаться не могу. Это же твое на меня влияние. Хочу, чтобы ты была счастлива со мной, и ни в чем тебе не могу отказать.

— Не можешь?

— Это выше моих сил! — театрально воскликнул Гуров.

— Тогда у меня к тебе одна маленькая просьба! — хитро прищурилась жена. — Завтра по дороге на работу завези кое-что дочери моей подруги Любочки в детский оздоровительный лагерь.

— В детский лагерь? — Гуров попытался скрыть свое неудовольствие, и, кажется, это ему удалось. — Постой, а какие в мае могут быть детские лагеря?

— Ну, что ты насторожился, мой матерый сыщик, — улыбнулась Маша и чмокнула мужа в щеку. — Конечно же, все смены начинаются в июне. Девочка просто в качестве волонтера работает там и помогает готовить лагерь к открытию. А потом она там на все лето остается вожатой. Девочка так то-

ропилась, что забыла взять паспорт, а ей нужно оформляться. Ну не станем же мы гонять ее на маршрутках в такую даль. А тебе почти по пути...

— По пути? — с сомнением переспросил Гуров.

— Ну, почти. Ты просто по Калужской дороге въедешь в Москву. А там поворот на Серегино, и через пару километров будет указатель. Только не перепутай. Девочка работает в лагере «Страна чудес». А там почти рядом второй лагерь есть — «Росинка». Ты случайно в него не сверни.

Семейные дела и вечерняя идиллия — это все, конечно, прекрасно. Но все же есть еще и работа. И погоны на плечах, тем более полковничьи погоны, требуют определенной служебной дисциплины. И пусть ты Петра Николаевича Орлова знаешь очень много лет и вообще он твой друг и поклонник творчества Марии, но все же генерал полиции Орлов еще и твой начальник, а злоупотреблять дружбой нельзя. Сдержав вздох, Гуров перевел взгляд на телефон и набрал номер Орлова.

— Добрый вечер, Петр, — сказал Гуров, услышав в трубке голос начальника, какую-то музыку и легкий шум. — Удобно говорить?

— Подожди, сейчас, Лева. Я только в другую комнату выйду, где потише.

— Не отвлекаю? — усмехнулся Гуров, когда шум поутих, а голос Орлова стал слышен лучше.

— Отвлекаешь, за что я тебе еще и очень благодарен, — немного уныло ответил Орлов. — Тут у нас нечто вроде обязательной программы. Надлежит всем быть по статусу и чину. Так что отвлекай, а я пока посижу в тишине.

— Петр Николаевич, хочу попросить об одном одолжении. Правда, дело не такое важное в рамках страны, но все же. Я могу завтра задержаться и чуть опоздать на утреннюю планерку? Моих вопросов там вроде бы нет...

— Что случилось? — голос Орлова стал озабоченным. — У вас там все в порядке, дачники?

— Да что у нас может случиться, — рассмеялся Гуров. — Все хорошо, чай гоняем. Маша вот рядом сидит и привет тебе передает!

— Машеньке поклон от меня! — Гуров ощутил, что Орлов сейчас наверняка заулыбался.

Вообще, история отношений Орлова и Марии была особенной. И с тех пор как Гуров женился на Маше Строевой, Орлов стал чуть иначе относиться к Гурову. Петр Николаевич частенько заявлял полковнику, что жена влияет на него положительно, не дает ему огрубеть на работе в уголовном розыске, где общаться приходится чаще всего не с самой лучшей частью человечества. Хотя и сам Орлов изменился с тех пор. Он пристрастился к театру. Причем не просто стремился попасть на спектакли Марии, а стал бывать в театрах, стал понимать это искусство. И даже частенько с Машей обсуждали премьеры. Да и сам Марию он называл не иначе как потечески, Машенькой.

— Ладно, меня уже зовут, — интонации голоса Орлова изменились и стали ворчливыми. — Вот что, давайте-ка ко мне оба со Станиславом завтра часикам к одиннадцати. Я как раз вернусь от замминистра. Надо будет обсудить кое-что.

Утро было чудесным, по-настоящему майским. Это как раз тот период, когда зазеленели леса и парки, но зелень еще молодая, нежная, светло-зеленая. И в воздухе уже нет той влаги, присущей периоду активного снеготаяния. Он напоен ароматом молодой растительности. Уже сошла зеленая дымка на березах и листва распустилась в полную силу, взгляд ласкал удивительный контраст белых стволов и нежность молодых клейких листочков.

Увидев указатель, Гуров повернул на узкую дорогу с новеньким асфальтом. Деревья кронами сходились над ним, образуя зеленую живописную арку протяженностью в несколько километров. Тихая, красивая весна, очень спокойная, уравновешенная, какая-то сложившаяся! И только утреннее солнце весело скакало в кронах деревьев, то и дело

игриво попадало в глаза водителям. Вот и развилка: детский-оздоровительный лагерь «Страна чудес» и детский оздоровительный лагерь «Росинка». Гуров улыбнулся. Какие названия, как же это здорово — представить новую смену, новых друзей и эту жизнь, когда каждая минута расписана и некогда скучать. От зарядки до самого отбоя интересные занятия, увлекательные события. Да и после отбоя тоже не всегда сразу всем до сна. Как это здорово — лежать в темноте и перешептываться, вспоминать, мечтать или просто что-то рассказывать, слушать чужие истории. А уж костер в конце смены, который во время юности самого Гурова назывался пионерским, — один из самых трогательных и запоминающихся моментов. И Гуров свернул в «Страну чудес».

Перед закрытыми воротами топталась значительная, но унылая фигура охранника из какого-то охранного агентства. Гуров и не рассчитывал, что для него распахнут гостеприимно ворота, и сразу же свернул в сторонку, на парковку. Кстати, очень аккуратную и вместительную. Гостям будет приятно. Захлопнув дверь машины, сыщик направился к охраннику, заготовив приветливую улыбку, но тут же напоролся на хмурый подозрительный взгляд.

— Вам кого? — прозвучал хриловатый прокуренный голос. Вопрос был задан конкретно и требовал не менее конкретного ответа.

— Настю Овчинникову. Она тут волонтером у вас...

— Вы кто, папаша ее? — отрезал охранник. — Вот домой езжайте и ждите свою Настю, а здесь не место...

Волна негодования и неприемлемости такого вот заурядного хамства буквально захлестнула Гурова, но вывести из себя опытного сыщика было непросто. Тем более такими пустяками, как невыспавшийся мужчина с застарелым чувством профессиональной несостоятельности и недовольства собой. Пришлось достать удостоверение, раскрыть его перед глазами охранника.

— Что у вас тут происходит? Мне нужен директор лагеря!

Первая часть вопроса была дежурной и не являлась ключевой фразой, но, к великому изумлению Гурова, охранник окончательно сник и пробормотал:

— Так это... убийство же у нас...

Теперь настала очередь опешить самому Гурову. Первая же мысль, промелькнувшая в голове, была о том, что, не дай бог, что-то случилось с Настей Овчинниковой. Но с ней наверняка все в порядке, потому что еще вчера вечером мать знала бы о происшествии. К тому же и местный страж не стал бы предлагать «папаше» ждать девочку дома. Охранник объяснил, где найти директора лагеря. Бросить пост он отказался, сославшись на инструкцию. Но как раз это Гурова и устраивало. Он быстрым шагом шел по асфальтированной аллее, осматриваясь, отмечая, что готовность лагеря к первой смене не полная, что работать придется в несколько смен, чтобы все успеть. И что обстановка в лагере несколько нервная. Вон прораб или мастер материт двух рабочих с тачкой. Понятно, что детей здесь еще нет, но как-то обстановка детского лагеря этого человека не облагородила. Хотя разгильдяи могут довести до белого каления любого выдержанного человека.

А вот эта картина была знакома, даже очень. Лев Иванович увидел молодого человека двадцати с небольшим лет, который сидел за столом на веранде и быстро что-то писал, то и дело поднимая глаза на собеседника. Под рукой у юноши была толстая кожаная черная папка для документов, а перед ним сидел мужчина в рабочей спецовке, прямой как палка и с мученически напряженным лицом. Ясно, один допрашивал и записывал показания, а второй эти показания давал, лихорадочно думая о том, чем все это может лично для него закончиться. Все было понятно — молодой оперативник опрашивал свидетелей преступления.

Поймав за рукав проходящего мимо мужчину с несколькими рулонами обоев в охапке, Гуров спросил, где найти директора Касаткина. К его удивлению, директором оказался как раз этот человек.

— Я Касаткин, а вы, собственно...

— Полковник полиции Гуров Лев Иванович, — сыщик раскрыл удостоверение, а потом снова спрятал его в карман. — А вас, простите?

— Артем Михайлович, — обреченно заявил директор, позвал какую-то женщину и вручил ей свои рулоны. — Вы, значит, прямо из министерства? Что, и туда дошло? Дело-то ведь простое, несчастный же случай, а шуму... Нет, я все понимаю, жизнь человека... конечно, это беда, но ведь они всегда случаются.

Гуров смотрел, как выкручивается этот человек, и думал, что директору сейчас несладко. Слабые, вялые и безынициативные директорами, в том числе и детских оздоровительных лагерей, не становятся. А ведь случилось что-то гораздо более неприятное, чем гибель кого-то в результате несчастного случая.

— Это мы потом обсудим с вами, Артем Михайлович, — строго заявил Гуров. — А сейчас давайте с вами пройдем по лагерю и найдем девочку Настю Овчинникову. Есть у вас такая девочка-волонтер?

— Овчинникова? — директор удивленно уставился на полковника из министерства, а потом кивнул на ближайший корпус. — Пойдемте, они там сейчас, внутри помещения отмывают.

Чтобы избежать расспросов, Гуров всю дорогу до обозначенного корпуса расхваливал лагерь и то место, где он расположен. Прежде чем начать задавать умные вопросы, сыщик предпочитал собрать побольше фактов, получить хотя бы визуальное представление о создавшейся обстановке. А спрашивать глупости Гуров не любил. Когда ему показали стройную высокую девушку в бейсболке, надетой козырьком назад, с тряпкой в руке, Гуров тут же отправил директора по неотложным делам, пообещав найти его попозже, чтобы задать несколько вопросов. А пока вопросы можно и нужно было задать девушке.